

Изабель Эберхардт - женеvское детство русской искательницы приключений. Часть 2. | Isabelle Eberhardt : l'enfance genevoise d'une aventurière russe. 2ème partie.

Author: Наталья Беглова, [Женева](#) , 21.03.2018.

Одна из улиц Женеvы носит имя Изабель Эберхардт. Предполагают, что где-то здесь находилась вилла «Фандт», где она родилась

Мы продолжаем [начатый на прошлой неделе](#) рассказ о женщине удивительной судьбы, чья жизнь оборвалась в 27 лет при невероятных обстоятельствах.

Nous continuons le récit commencé la semaine dernière que le destine incroyable d'une femme dont la vie s'est arrêtée à l'âge de 27 ans dans les circonstances étranges.

Isabelle Eberhardt : l'enfance genevoise d'une aventurière russe. 2ème partie.

В 1883 году старший брат Николай убегает из дома, записывается в Иностранный легион и отправляется в Алжир. Именно тогда, в шесть лет, Изабель впервые услышала об Алжире, стране, которая станет ее второй родиной. Из Алжира Николай находит способ вернуться в Россию и в семью уже не вернется. Это было огромным ударом для Натальи Николаевны, очень любившей сына.

В 1887 году – новая драма. На вилле появляется молодой человек, некий Александр Перес, исповедующий социал-демократические идеи. Старшая сестра Изабель, Натали, влюбляется в него и, поскольку родители были против ее столь раннего брака, убегает из дома. Когда Наталья Николаевна обращается в полицию с просьбой о помощи, Перес прибегает к весьма низкой системе обороны, заявив, что помог бежать Натали из дома, дабы помочь ей избежать дальнейших домогательств ее воспитателя. Таким образом, Трофимовский из обвиняющего превратился в обвиняемого. Начинаются долгие разбирательства. Перес, который возвратился с Натали в Женеву, устраивает постоянные скандалы, угрожает Наталье Николаевне и Трофимовскому, пытается вломиться в их дом. А главное – он пишет на них совершенно невероятные доносы в полицию, обвиняя Трофимовского и в посягательстве на честь воспитанницы, и в присвоении ее денег.

Наталья Николаевна вынуждена была несколько раз обращаться лично к мэру Вернье с просьбой защитить ее от нападков и оскорблений молодого человека. Когда же в сопровождении мэра Вернье Трофимовский явился на заседание гражданского суда Женевы, Александр Перес совершил и вовсе отвратительный поступок, граничащий с преступлением: он воткнул иглу, смазанную ядовитым веществом, в лавку, на которой должен был сидеть Трофимовский. Тот сел, и отравление имело неприятные последствия для его здоровья. После этого происшествия Александра Переса хоть и не посадили в тюрьму, но предупредили: если он не оставит в покое мадам Мёрдер и членов ее семьи, это произойдет.

Изабель Эберхардт в восточном костюме

Чего добивался Александр Перес, когда писал доносы? Скорее всего, таким образом он пытался выслужиться перед все той же женевской полицией, у которой до этого был на весьма плохом счету. Интересно, что ему это удалось, и впоследствии молодой человек сделал весьма неплохую карьеру, заняв приличный пост в одном из крупных женевских банков.

Первой жертвой скандала, разразившегося на вилле «Нёв», стала Изабель. Соседи-швейцарцы, и без того с большим недоверием и даже подозрением относившиеся к этому странному русскому семейству, прекращают с ним всякие отношения. Детям, с которыми дружила Изабель, запрещается отныне приходить к ней. Все это не могло

не травмировать Изабель, у которой и так почти не было друзей, ведь она не ходила в школу – Трофимовский сам занимался ее образованием, и делал это успешно.

Жизнь на вилле становится все более замкнутой. Здоровье Натальи Николаевны, уже давно оставлявшее желать лучшего, было окончательно подорвано. Все, кто видел ее в тот период, отмечали крайнюю бледность, изможденность. В докладах полиции все чаще можно встретить сообщения о том, что Наталья Николаевна «никогда не выходит, постоянно болеет». Правда, чем болеет Наталья Николаевна, не очень понятно. Скорее всего, у нее проблемы с сердцем или же нервное истощение. Трофимовский выходит за пределы виллы тоже лишь в случае крайней необходимости. Про Трофимовского один агент пишет: «Почти не выходит, занимается столярным делом, строительством, ухаживает за садом и постоянно работает». Воистину странные эти русские, живущие на вилле «Нёв»!

В 1888 году случилось новое потрясение: Августин, любимый брат Изабель, исчез из дома. Оказалось, что он задолжал приличную сумму денег некоему торговцу антиквариатом, а Трофимовский оплатить долг отказался. Августин, которого антиквар грозился засадить за долги в тюрьму, решил бежать. Семья обратилась в полицию, и в скором времени беглеца отыскали и вернули в отчий дом. На сей раз вопрос с его долгом был улажен, но в очередной раз Наталье Николаевне и Трофимовскому пришлось иметь дело с полицией. Это будет не последний побег Августина из отчего дома.

Чем занималась Изабель те шесть лет, что прошли с момента того первого его побега до следующего эпизода, потрясшего семейные основы в 1894 году?

Она изучала языки и читала, читала, читала. Романы, мемуары, стихи, журнальные статьи. Трофимовский не ограничивал ее в выборе книг, которые покупались в большом количестве: сохранилось немало квитанций, свидетельствующих о регулярных визитах в женевский книжный магазин Георг и Ко. (Georg et Cie), имевший свое издательство. В 1874 году этот магазин получил почетное название «Книжного магазина Университета». Это было популярное место встреч студентов всех национальностей. Изабель и Августин часто бывали здесь. К сожалению, книжного магазина больше нет, хотя издательство продолжает существовать.

Более поздняя фотография Изабель в арабском мужском костюме.

Кругозор интересов Изабель поражает. Девушка методично записывала все то, что покупала для чтения и занятий: название, имя автора и стоимость заказанной книги. Судя по этим записям, скорее можно назвать авторов, которых она не читала, чем тех, кого прочла. Романы Золя здесь соседствуют с драмами Шекспира, философские трактаты Шопенгауэра с книгой «Коран, его поэзия и законы», учебник арабской грамматики в двух томах с исследованием, посвященным сельскому хозяйству Алжира. И множество учебников, пособий, словарей. Невероятно, что все это возможно прочитать и изучить одному человеку!

Но особенно любила девушка книги, местом действия которых были неизвестные ей страны. Изабель зачитывалась книгами Пьера Лоти, создателя жанра колониального романа, и стремилась подражать героям его книг.

В 1894 году, после шести лет относительно примерной жизни Августин вдруг вновь исчезает, в очередной раз скрываясь от проблем. Он надеялся добраться до Алжира, но из-за отсутствия денег застрял в Марселе, где его отыскивали и уговорили вернуться. Трофимовский в очередной раз сумел урегулировать проблемы приемного сына, но предупредил, что это в последний раз. Он просит Изабель всерьез переговорить с братом и предупредить его, что своим поведением он убивает мать, для которой этот последний из сыновей был самым любимым.

Не чаёт души в Августине и Изабель. Ей семнадцать лет, брат на шесть лет старше, но именно она командует Августиним, к которому испытывает, по ее признанию, «странную привязанность». Они и раньше были дружны, но сейчас их не разлить водой. Изабель, у которой все сильнее развивается интерес к арабскому Востоку, заражает своей страстью брата, заставляет и его выучить арабский язык.

В 1895 году – очередной, третий, побег Августина. Сначала он скрывается недалеко от Женевы, во французском городке Аннеси, затем перебирается в Марсель и записывается во французский Иностранный легион.

Можно встретить утверждения, что он попал под влияние радикально настроенной русской молодежи, которая организовывала оказание помощи сосланным в Сибирь революционерам. На самом деле, Августин опять запутался в долгах, не на шутку увлекшись наркотиками. Изабель нашла в бумагах брата письмо владельцу одной из женевских аптек, которое не оставляло сомнений в том, что аптекарь поставлял брату опиум или кокаин, а возможно и то, и другое.

Вилла Нев

Изабель в отчаянии: «Ты сошел с ума... Ты не понимаешь, что отныне погиб... Что ты наделал, господи, что ты наделал!» – вот лейтмотив ее писем к брату. Целый месяц она никому не рассказывает о причинах побега Августина, о его пагубном

пристрастии. Она всячески пытается разузнать, что же произошло и где точно находится брат. Вся ее жизнь этого периода подчинена одному: спасти Августина, помочь ему всеми правдами и неправдами. Изабель удается связаться с французским моряком Эдуардом Вивикорси, который, как она выяснила, имеет сведения об Августине и может передавать ему письма. От Вивикорси она получает подтверждение, что брат действительно вступил в ряды легионеров и находится в Алжире. Для того, чтобы войти в доверие к этому моряку, она придумывает целую легенду: ее зовут Николай Подолинский (один из любимых псевдонимов Изабель раннего периода), она также матрос русского корабля «Звезда», с борта которого сошла во Владивостоке, получила три месяца отпуска и теперь проводит их в Швейцарии. Она знакома с Августином и теперь хочет возобновить с ним переписку. В этом вся Изабель: придумать целую историю, чтобы получить возможность переписываться с братом!

Она забрасывает Августина письмами. Если их почитать, то невольно появятся сомнения: так ли уж неправы те, кто не верит в простую братскую любовь между братом и сестрой. Вот лейтмотив писем: «Схожу с ума от отчаяния», «Бедный мой любимый, что ты наделал!», «Господи, Господи, что мне делать?» А вот концовка лишь одного из ее писем того периода: «Прощай, прощай, прощай, мой любимый брат, мой милый, мой обожаемый, прощай мой брат, мое сокровище, прощай навсегда. О боже мой, о, сердце мое. Прощай милый, милый, милый...». Интересно, что письма к брату она часто подписывает Мириам. Впоследствии это имя также станет ее псевдонимом.

Что это – экзальтация, до сих пор несвойственная Изабель, или все же нечто большее? Не надо забывать, что Изабель и Августин были не родными братом и сестрой, а сводными. Не опасаясь за свою репутацию, не задумываясь о том, что могут сказать или подумать другие, Изабель все время отсутствия Августина продолжает писать ему. А ведь она отдавала себе отчет в том, что ее письма проходят не только через руки друзей. У нее было уже достаточно примеров, подтверждавших, что женеvская полиция не гнушается перлюстрацией почты. Но таковой была Изабель уже в свои семнадцать лет – пылкой, откровенной, независимой! Такой она и останется на всю жизнь. Ничто – ни препятствия, ни осуждение света, ни порицание родных, ни, тем более, мнение чуждых ей людей не будут иметь значения при принятии решений. И очень рано она поймет, что хочет жить отнюдь не в городе на берегах Лемана.

Еще в детстве Изабель поняла, что судьбой ей уготованы странствия: «Совсем маленькой, глядя на простиравшиеся передо мной дороги, я мечтала о путешествиях; влюбленная в сменяющие друг друга горизонты, в еще не изведанные дали, я останусь кочевницей навсегда».

Оказавшись в странах Магриба, она не устоит перед «перед грустным великолепием Сахары», поселится здесь, будет, как и мечтала, кочевать и одновременно, занимаясь журналистикой и литературным трудом, пытаться заставить людей, никогда здесь не бывавших, полюбить эти багровые при закате и белоснежные под лунной песчаные просторы, наполнявшие ее саму «меланхолией и очарованием».

Путешественница, журналистка, военный корреспондент, писательница – она так много успела сделать за свою короткую жизнь, оборвавшуюся в 27 лет! Утонуть в пустыне... Согласитесь, невероятно...

Редакция благодарит Наталью Беглову за предоставленные уникальные фотографии.
[Женева](#)

Статьи по теме

[Изабель Эберхардт – женеvское детство русской искательницы приключений. Часть 1.](#)

[Изабель Эберхардт: талантливая кочевница](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/izabel-eberhardt-zhenevskoe-detstvo-russkoy-iskatelnicy-priklyucheniy-0>